

“Выбор, который мы предлагаем России”

Речь Е.Т. Гайдара
на Учредительном съезде партии
“Демократический выбор России”
12 июня 1994 г.

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Программа, предложенная на ваше рассмотрение, выработывалась на протяжении нескольких месяцев, активно обсуждалась, корректировалась на совещании региональных депутатов. Она вам роздана. Не буду ее пересказывать. Так же как не стану говорить о таких сюжетах, как инфляция, рост денежной массы, дефицит бюджета и о многом, многом другом, о чем приходилось говорить неоднократно и в этом, и в других залах.

Сегодня, обсуждая вопросы программы, хотел бы остановиться только на одном вопросе: зачем мы создаем партию, на какие традиции в истории России мы опираемся, какой, собственно, выбор мы России предлагаем.

Надо быть поразительно неосведомленным в истории собственной страны, чтобы полагать, что идеи экономического развития, базирующегося не на принуждении, а на законности, частной собственности, уважении к правам человека привнесены в нашу страну из-за океана на парашюте. Сюжет русской истории на протяжении последних веков во многом вращается вокруг фундаментальной дискуссии о том, как России ответить на вызов времени.

Близкая к тому центру беспрецедентного ускорения экономического роста, каким стала Европа со второй половины нашего тысячелетия, культурно, географически связанная с Европой Россия не обладала набором предпосылок, которые обусловили это органичное, как бы вырастающее из земли ускорение экономического развития: долготелней, протянувшейся на многие века стабильностью отношений собственности (в том числе земельной собственности); надежной уверенностью в том, что плоды твоего труда, твоей инициативы не отнимут по произволу ни чиновник, ни разбойник. Этот поток малых, больших и крупнейших инноваций, который, собственно, и сделал Европу центром экономического роста, был совсем рядом. Для России вопрос о том, как отреагировать на этот вызов времени всегда был ключевым.

В истории России на протяжении веков борются две принципиальные тенденции, два стратегических ответа на этот вызов.

Первый из них связан с максимальным усилением государства, с подчинением ему интересов личности, с концентрацией в руках государства максимально возможного объема материальных, финансовых, властных ресурсов и полномочий. С использованием этих ресурсов для укрепления военной мощи, инициирования экономического развития.

Второй связан с попыткой создать тот набор предпосылок, при которых потенциал России сможет реализовываться на основе инициативы граждан, стабильных, надежных источников постоянного экономического роста. Для одних история России — это путь от Ивана Грозного к Николаю I и Сталину, для других — это тяжелый путь от кодификации права, проектов Сперанского, к великим реформам Александра II, к земству, к формированию местного самоуправления, к финансовым реформам Вышнеградского и Витте, к аграрным реформам Столыпина.

К началу XX века казалось, что Россия твердо выбрала второй путь в своем развитии. Всякий, кто изучал историю начала XX века, знает, как с каждым месяцем росла экономическая мощь государства, как окрепла общественная система, как, наконец, на основе земельной реформы создались предпосылки роста благосостояния в деревне, как год от года укреплялись государственные финансы, как Россия, создав предпосылки, позволяющие ее народу мобилизовать огромный творческий потенциал, начинала догонять ушедшие вперед государства Западной Европы. Трагическая мировая война, экстремизм перечеркнули надежду на реализацию этого потенциала российского развития.

Общественный строй, который после революции в России воцарился на многие десятилетия, был, пожалуй, самым радикальным и самым последовательным ответом на вызов Европы, реакцией на этот вызов, предполагавшей полное устранение всех механизмов общественного и экономического саморегулирования, всех, даже мельчайших, элементов общественной независимости, подчинение всех ресурсов страны

государству, концентрацию их на задачах военного строительства и индустриализации. На протяжении 70 лет Россия демонстрировала миру великий эксперимент. Однако можно ли таким образом ответить на вызов мощного органического роста? История дала однозначный ответ: нет, нельзя.

Здесь, в этом зале, присутствуют многие люди, приложившие руку к преобразованиям конца 80 — начала 90 годов. Но давайте не будем переоценивать собственную роль. Не мы сокрушили коммунизм. Коммунизм в России развалился. Он развалился под гнетом собственной неспособности решить проблемы страны, накопив огромный внешний долг, расхитив валютные запасы, разбазарив природные ресурсы, посадив страну на страшную иглу ежегодной зависимости от крупномасштабного аграрного импорта, явно утратив идеологическую привлекательность. Он развалился, оставив после себя отнюдь не цветущий луг, а бурьян, колючки, искореженную бульдозером почву. И в этом колоссальная проблема, которая стоит сегодня перед Россией, стоит перед нами.

Потенциал роста, основанного на государственном принуждении, в России исчерпан. Этот эксперимент закончился. Но он в огромной степени нарушил те внутренние органические структуры общества, которые нужны, чтобы обеспечить динамичный, нормальный, спокойный экономический рост на основе общественной инициативы. Нет стабильных отношений частной собственности, нет традиций, которые их оправдывали бы. Нет стабильных традиций правопорядка в условиях демократии. Нет устойчивых социальных структур. Нет привычки к общественной самоорганизации. Нет всего того, что позволяет обществу развиваться органично и развивать процесс изнутри, из инициативы своих граждан. И все это не появляется по нашему желанию, просто потому что нам так хочется. Чтобы создать почву органического роста, нужна огромная работа, нужна защита ее от тех, кто хотел бы еще раз утрамбовать российскую почву паровым катком.

Тот экономический курс, который проводится на протяжении по-

следних полутора лет, является по своей природе курсом компромиссным, курсом в значительной степени колеблющимся. Он не дает ответа на фундаментальный вызов российского развития. Это скорее уход от ответа, чем ответ. У государства уже нет сил для того, чтобы обеспечивать экономический рост, у общества еще нет предпосылок для того, чтобы генерировать этот рост из себя. Мы уже не можем финансировать индустриализацию, экономическое развитие за счет еще больших объемов налогов, и вместе с тем мы еще не создали предпосылок, при которых это развитие идет за счет самоинициативы, частной инициативы, частных сбережений, частных инвестиций. Этот уход от вызова опасен. Он создает предельно нестабильную социально-политическую экономическую среду, являющуюся питательным бульоном для экстремистских экспериментов. Нет экономического роста, перебаламучена социальная структура, растет неравенство, не хватает денег на содержание социальной и производственной инфраструктуры, нет средств для поддержания на должном уровне образования, науки, культуры и того огромного потенциала, который все-таки существует и создан был в России. Если продолжить эту тенденцию, то за 3-4-5 лет страна окажется надежно отброшенной в реальную колониальную зависимость. Отброшенной под фанфарные заявления о национальном величии, национальных интересах, о необходимости военного строительства, протекционизма и т.д. Все мало-мальски здравомыслящие люди понимают, что в сохранении статус-кво у России нет перспективы. Принятие такого выбора означало бы, что социалистический эксперимент надежно и навсегда закрыл нашей стране дорогу к достойному будущему. Я лично с таким ответом не согласен и убежден, что подавляющее большинство здесь присутствующих тоже. Но, конечно, из этого питательного бульона постоянно растут идеи, предложения, инициативы, направленные на то, чтобы еще раз повернуть развитие страны вспять, еще раз поставить крупномасштабный социалистический эксперимент, еще раз попытаться прищипорить развитие России по направляемому государством пути. У

них есть база. База недовольства значительной части населения тем, что происходит сегодня. Тем межсистемным беспорядком, когда нет ни надежного, устойчивого, хотя и неэффективного, тоталитаризма, ни надежных, устойчивых гарантий демократий и частной собственности.

И эту дезориентированную часть населения будут всегда пытаться повернуть на службу опасному эксперименту. Эксперименту стратегически абсолютно безнадежному для России. Безнадежному потому, что нет уже пусть ошибочной, но демонически привлекательной идеи построения коммунистического общества. Безнадежному потому, что нет природных ресурсов, которые уже были разбазарены на прошлой попытке "великого скачка", потому что изменились сами закономерности нового этапа экономического роста. И тем не менее такая угроза, угроза радикального поворота, в России существует. Мы не должны о ней забывать. И те люди, которые думают о нашей стране, которые думают о ее интересах и ответственности перед миром, должны сделать все для того, чтобы поставить предел подобного рода попыткам.

Главное средство не допустить успеха подобных экспериментов очевидно. Это создание предпосылок устойчивого экономического роста на рыночной основе. То есть завершение того дела, которое было начато реформаторами XIX века и было столь трагически оборвано в 1917 году. Создать предпосылки устойчивого экономического роста в переводе на простой, обыденный язык последних десятилетий означает создать предпосылки экономического чуда на российской почве.

Экономическое чудо в последнее время стало вполне техническим термином. В нем не больше чудесного, чем в радиотелефоне. Компоненты его — абсолютно необходимые предпосылки для того, чтобы обеспечить рост, базирующийся не на принуждении, не на том, что у граждан отбирают все, что у них есть, а на том, что создаются предпосылки, позволяющие использовать инициативу общества, достаточно ясны и очевидны. Стабильная национальная валюта, стабильный порядок, стабильное право, защищающее частную собственность, от-

крытая экономика, низкие военные расходы, мирная внешняя политика, на этой основе высокие национальные сбережения, высокие частные инвестиции. Вот тот нехитрый объем предпосылок, который необходим для того, чтобы Россия, как и многие другие страны, пошедшие по этому пути раньше, начала быстро и динамично развиваться.

Создать эти предпосылки — вот фундаментальная задача, которую мы должны решить, чтобы быть на уровне вызова времени.

Не останавливаясь на всех компонентах этой работы, скажу о нескольких принципиальных проблемах, которые, по моему глубокому убеждению, должны быть решены, чтобы Россия смогла нормально развиваться.

Начну, пожалуй, даже не с экономики, а с одного из фундаментальных вопросов нынешней политики — с оборонной политики и безопасности.

Не бывает и не было еще в истории страны, которая обеспечивала бы динамичный экономический рост, направляя 5% своего валового внутреннего продукта на нужды обороны. Сегодня из каждого рубля налогов, которые поступают в федеральный бюджет, 50 копеек идет на финансирование оборонных расходов. И при этом армия недофинансирована, при этом остро не хватает денег на ее содержание, на нормальное вооружение, на разработку высокоточного современного оружия.

Конечно, России нужна надежная, высокоэффективная армия, мобильная, хорошо оснащенная, вооруженная "умным" оружием. Но мы никогда не будем ее иметь, так же как мы никогда не будем иметь динамично развивающейся экономики, если не соберемся с силами для серьезной, глубокой военной реформы. У нас сегодня армия, достав-

шаяся в наследство от Советского Союза. Армия — непосильная Россия ни по объему призывников, ни по финансовым ресурсам. Армия, которая остро нуждается в серьезной и последовательной реорганизации. Нужна реформа, позволяющая сократить ее до тех размеров, которые, скажем, были в советской России в начале 30-х годов, то есть примерно в 4 раза по сравнению с нынешним уровнем. Такая армия будет хорошо оснащенной, хорошо вооруженной, хорошо обеспеченной. Бессмысленно иметь огромную, плохо финансируемую, голодную армию. Она не будет адекватна своим задачам, она не будет нужна нашей стране. Количество генералов все-таки должно соответствовать количеству солдат, а не количество солдат — количеству генералов. (Аплодисменты)

Еще раз подчеркиваю, что в этом нет ни грамма неуважения к армии. Именно потому, что мы заботимся о ее боеспособности, мы абсолютно убеждены, что нужна последовательная, спокойная, организованный реформа, в полной мере учитывающая социальные проблемы военнослужащих.

Все наши расчеты и оценки показывают, что разговор о том, что сокращение армии нам финансово непосильно, основаны на дезинформации. Нам непосильна попытка удержаться в военном строительстве на том уровне, что был достигнут в условиях тоталитарного государства, все свои силы бросавшего на военные нужды.

Колоссальная проблема сегодняшней России — это огромный и неэффективный государственный аппарат. Легионы чиновников, кстати, не всегда хорошо оплачиваемых, но зато имеющих огромные возможности привлечения не совсем легальных дополнительных доходов. Легионы чиновников, которые постоянно из себя генерируют все новые и новые инициативы, суть которых предельно проста: придумаем

способ, позволяющий выстроить у наших кабинетов очередь людей, желающих получить вождеденное разрешение.

Сегодня именно незавершенность реформы государственного аппарата, огромные и ненужные ограничения на работу нормальных рыночных механизмов — вот главный источник коррупции, того страшного зла, который разъедает Россию. Это же и серьезное препятствие на пути снижения реального налогового бремени. На пути, позволяющем добиться, чтобы производственная деятельность не была просто бессмысленной, как это происходит в нынешних условиях.

Необходима серьезная реформа государственного управления, отмена ненужных ограничений, сокращение государственного аппарата, реорганизация государственных расходов таким образом, чтобы они были сосредоточены на том, что нужно государству: на правоохране, на культуре, на образовании, на здравоохранении, на науке, то есть на важнейших направлениях, которые определяют социальное здоровье и будущее общества. Эта задача должна быть решена для того, чтобы экономический рост России стал реальностью.

Структурная перестройка экономики и неэффективные предприятия. Нет ни одной успешной экономики, которая обеспечивала бы рост на основе массового сохранения неэффективных предприятий, на основе масштабного вложения в них средств. Средств, которые забирают у тех, кто работает хорошо и эффективно, и перераспределяют в пользу тех, кто работает плохо. Это не нужно никому, и в том числе слабым предприятиям. Давайте не позволим вводить себя в заблуждение. Мы помогаем чаще всего не предприятиям, мы помогаем директорам сохранить их кресла, не умея работать в условиях рынка. (Ап-лодисменты)

Анализ показывает, что при всех различиях в положении отраслей народного хозяйства, при всех объективных трудностях, которые се-

годня есть, главный фактор, который определяет экономическое положение предприятия, — это способность его управленческой команды нормально работать в условиях изменившейся экономики, в условиях, когда нужны другие качества, другие знания и другие умения. Создать предпосылки реструктуризации предприятий, обновления управленческих кадров — это та задача, которая стоит перед нами. Вот почему мы всегда будем настаивать на усилении финансовой ответственности, на принятии эффективных законов о банкротстве, на том, чтобы центр тяжести перенести с поддержки “директоров-инвалидов” на поддержку действительно нуждающихся граждан.

Аграрная реформа. Здесь мы должны быть самокритичными. Уже в 1992 году, особенно после известного назначения г-на Руцкого главным начальником над аграрной реформой, она была существенно замедлена. Осенью 1992 года был допущен ряд серьезных ошибок, еще больше тормозивших ее, а с 1993 года она практически остановилась. Недавнее решение о передаче большей части фонда перераспределения земли обратно колхозам и совхозам практически поставило жирный крест на попытке создания рыночного сектора в сельском хозяйстве, которому все-таки удалось дать импульс в конце 1991 — начале 1992 года.

Да, нам удалось легализовать право на выход из колхозов и совхозов с землей, с имуществом, закрепить это в нормативных актах. Не удалось сделать другого: не удалось добиться, чтобы это право не было просто декларировано, а могло быть реализовано на практике.

Мы категорически против любых форм насильственной реорганизации колхозов и совхозов; против того, чтобы “сверху” навязывать любые формы организации сельхозпроизводства. Но это не значит, что государство должно, как дойная корова молоком, постоянно кормить нежизнеспособные, неэффективные, заведомо нерентабельные хозяйства, чтобы, не дай Бог, на их месте нормальные работающие мужики не организовали хозяйство так, чтобы оно было эффективным и конкурентоспособным. Слухи о том, что в России нельзя произво-

дить продовольствие, которое будет конкурентоспособным по сравнению с западноевропейским, при заработной плате, которая в 20 раз ниже той, которая существует в Западной Европе, — это, по-моему, просто свидетельство глубокого неуважения к собственному народу. (Аплодисменты)

Нам нужен новый и серьезный этап аграрной реформы, суть которого — обеспечение на практике тех прав, которые были прокламированы; нужно новое законодательство о земле, нормально закрепляющее и легализующее частную собственность, без которой никогда не будет нормального сезонного кредитования, и все сельхозпроизводители так и будут ходить с протянутой рукой за государством: “Подайте сезонные кредиты!” Нужна помощь в становлении системы крестьянских банков, в становлении инфраструктуры сельского рынка, естественная и нормальная защита наших товаропроизводителей от демпинга там, где это демпинг. Нужна помощь в экспорте сельхозпродукции там, где он может быть реальным и конкурентоспособным. Короче говоря, нужна серьезная аграрная реформа, а не попытки ухватиться за разваливающиеся остатки колхозно-совхозного строя. Это будущее российской деревни. (Аплодисменты)

Важнейший для нас вопрос внешней политики, при всей значимости всех других вопросов наших отношений с миром, с Соединенными Штатами, с Европой, с Китаем, — это все-таки вопрос о так называемом “ближнем” или “новом” зарубежье, о наших отношениях с новыми независимыми государствами, сформировавшимися на базе Советского Союза. Это вопрос, задевающий судьбы 25 миллионов русских, проживающих в этих странах. Это вопрос, задевающий практически всякого русского человека, потому что у всех есть либо связи, либо знакомые, либо родственники в этих государствах, потому что мы культурно и экономически связаны. Это вопрос, задевающий почти

каждое российское предприятие, имевшее связи, рынки сбыта, поставщиков в этих регионах. Это ключевой долгосрочный политический вопрос для России.

И здесь тоже есть две стратегии. Европу силой оружия пытались объединить много раз. И то, что никогда не удавалось ни с помощью гренадерских полков, ни с помощью танковых дивизий, было сделано на основе спокойной, организованной, лишенной внешней сенсационности работы по формированию единого европейского рынка. И мы глубоко убеждены в том, что спокойная, не подчиненная текущим краткосрочным политическим соображениям работа по формированию единого рынка, объединявшего территорию бывшего Советского Союза, — это стратегическая задача России, любого ответственного российского правительства, задача экономическая и политическая. Это спокойный путь от свободной экономической зоны — к таможенному союзу; от таможенного союза — к созданию координационных органов, к валютному союзу. Но это путь, который может быть реализован при двух фундаментальных предпосылках. Первая. В том случае, если сама российская экономика будет стабильной, рыночной и привлекательной. Пока, при всех наших сегодняшних проблемах, российский рынок — это самый привлекательный рынок для государств Содружества, пока российский рубль — одна из самых устойчивых валют здесь, конвертируемая валюта, — до тех пор можно быть уверенным, что внутренние силы экономической интеграции будут работать на наше сближение. Они не дадут объективной возможности экстремистам, национал-экстремистам поставить пределы на пути развития нормального экономического сотрудничества, за которым всегда, если его не подстегивать, неизбежно, шаг за шагом, идет и развитие политического сотрудничества.

Но здесь есть огромная опасность — опасность поддаться магии политических призывов, под лозунги немедленного восстановления единства сломать тот стержень мало-мальски стабильных и устойчивых российских институтов.

Мы знаем, что нашему налогоплательщику вполне хватает того налогового бремени, которое взвалило на него государство. Переобременять его дальше будет неправильно, безответственно, и кончится это развалом российской экономики, за которым отнюдь не последует никакой интеграции в рамках бывшего Советского Союза. Поэтому наш выбор в этой политике предельно прост: мы за всемерное стабильное развитие экономической интеграции бывших республик Советского Союза. Мы за то, чтобы использовать имеющиеся в нашем распоряжении рычаги для защиты всех гражданских прав русских и русскоязычных в республиках бывшего Советского Союза. Но мы категорически против политиканства, против того, что может обернуться обострением национальных конфликтов, против решения проблем других государств за счет российского налогоплательщика. (Аплодисменты)

Можно абсолютно твердо и однозначно сказать: у России стратегически сегодня нет другого курса, кроме как курса стабильного экономического развития на базе рынка и частной собственности. Любые другие эксперименты обрекают Россию на катастрофу или долгосрочное прозябание, отнимают у нее шанс быть достойной своей истории великой страной.

Но надо видеть и другое. Этот курс — верный, но это курс против сильного встречного ветра. У России действительно нет очень многих фундаментальных предпосылок, необходимых для того, чтобы движение по этому пути было легким и безболезненным. И самое главное — у нее действительно нет стабильных долгосрочных традиций частной собственности, частного предпринимательства и законопослушания в условиях демократии.

Наши противники будут делать все, чтобы заблокировать шанс России на достойное будущее. У них в распоряжении испытанное, надежное оружие: демагогия, ложь, пустые обещания. Мы можем противопоставить этому только одно — правду. Но чтобы донести эту правду до российского общества, до избирателей, чтобы она не оста-

лась только нашей с вами правдой, а стала правдой общества, нам нужна эффективная, сильная, серьезная политическая организация. Именно для этого мы и создаем партию! (Аплодисменты)

Мы инициировали процесс создания партии, процесс создания достаточно организованной политической силы, объединяющей единомышленников. Думаю, подавляющая часть из присутствующих по горло сыта слабыми межрегиональными коалициями, не способными обеспечить претворение в жизнь своих собственных решений, сыта борьбой за власть в тех или других демократических структурах, сыта неорганизованностью и неразберихой.

Может быть, где-то мы ошиблись, может быть, где-то нам еще не удалось найти единомышленников, может быть, кто-то по ошибке сел на другой поезд. Еще есть время сойти с этого поезда, отойти в сторону.

Глубоко убежден, дезорганизованная, построенная как мягкая межрегиональная коалиция структура имела бы столько шансов победить в предстоящей нам борьбе, как удельная княжеская конница в бою против бронетанковой дивизии.

Мы создаем партию, потому что верим в свою страну, верим в ее потенциал, верим в то, что она может и должна стать страной свободных и обеспеченных людей. Мы создаем партию, чтобы отстоять достойное будущее России.

*12 июня 1994 года
Москва, Парламентский центр*